

Ван Ян

Wang Yang

аспирант социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

THE HIGHER EDUCATION SYSTEM REFORMS IN CHINA IN THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Аннотация:

В статье подробно описан порядок реформирования системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI в., обозначены основные этапы ее становления. Отмечено, что отмена частных учебных заведений и объединение их с государственными вузами привели к созданию единой системы образования Китая. Ориентация высших учебных заведений на подготовку инженерно-технических кадров, введение учебного курса по изучению марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, ранжирование по профилям обучения, а также акцент на ускоренную подготовку кадров для народного хозяйства – все это мощные шаги процесса реформирования системы образования, который по праву можно считать последовательным и комплексным. В 1980-х гг. была проведена перестройка организационной структуры высшей школы и сформирована структура с учетом положительного зарубежного опыта. Сегодня КНР – один из лидеров в сфере мирового образования. Отличительной чертой китайской системы высшего образования является синтез мирового опыта и национальных традиций.

Ключевые слова:

система высшего образования в Китае, реформа, модернизация, ликвидация неграмотности, студенчество, нововведение, интеллигенция, зарубежный опыт в сфере образования, учебная программа.

Summary:

The study elaborates on the higher education system reforms in China in the 20th – early 21st centuries and identifies the main stages of this system development. It should be mentioned that the abolition of private education providers and their integration into public universities led to the creation of a unified education system in China. The focus of higher education institutions on engineering staff training, introduction of the course in Marxism-Leninism and Maoism, major ranking as well as the emphasis on an access course for experts in national economy are the powerful steps in reforming the education system which is considered to be a coherent and integrated process. In the 1980s, the organizational structure of higher education institutions was restructured and a new structure was based on positive international experience. Nowadays, the People's Republic of China is one of the leaders in the field of world education. The synthesis of world experience and national traditions is the distinctive feature of the Chinese higher education system.

Keywords:

higher education system in China, reform, modernization, eradication of illiteracy, students, innovation, intellectuals, international experience in education, curriculum.

В XX в. в Китае произошли значительные события, которые кардинальным образом изменили страну. Тщательно продуманная государственная политика и грамотные действия Коммунистической партии Китая (КПК) позволили преодолеть трудности социально-политического и экономического характера и превратить Китай из полуфеодальной страны в сильную державу, ставшую лидером на мировой арене. Передовые технологии, успехи в космической промышленности, электронике, медицине и других областях экономики стали визитной карточкой КНР. Правительство КНР и КПК прикладывают огромные усилия для того, чтобы реализовывать инновационные проекты. Одним из условий «экономического рывка в будущее» стало создание передовой системы образования, значимое место в которой заняла высшая школа. В ее развитии в XX в. условно можно выделить следующие этапы, ставшие переломными для национальной системы образования:

1. Демократические реформы начала XX в.
2. Реформы, обозначенные доктриной Саньминь, – 1930–1940-е гг.
3. Модернизация высшей школы – 1949–1956 гг.
4. Курс «Большого скачка» – 1960-е гг.
5. Политика реформ и открытости.

Значимым фактором развития высшей школы на всех этапах является то, что процесс реформирования протекал во взаимосвязи со всеми сегментами образования. Несмотря на трудности, которые страна испытывала в XX в., данный процесс можно считать последовательным и комплексным. Реформы высшей школы проводились во взаимосвязи с решением серьезных проблем по ликвидации неграмотности, созданию единой сети образовательных учреждений различных уровней (школы, колледжи, вузы). Правительством и КПК был использован передовой мировой опыт, а политика реформ и открытости, последовательно проводившаяся в последние десятилетия, позволила создать одну из самых прогрессивных образовательных систем в мире.

Стартовый этап развития системы высшего образования в Китае начинается после победы революции «Синьхай», или Синьхайской революции (1911–1913). Провозглашение Китайской республики в 1912 г. и последующие потрясения и катаклизмы («Вторая революция» под предводительством Сунь Ятсена 1913 г., Первая мировая война, Северный поход 1926–1927 гг. и эра милитаристов 1916–1928 гг., Великий поход 1934–1936 гг., Японо-китайская война 1937–1945 гг., Вторая мировая война) поставили страну в тяжелейшие условия, приближавшие Китай к социально-политическому коллапсу. «Однако не в меньшей степени характерно для того времени китайской истории постоянное стремление к восстановлению единства страны, достижению национального суверенитета, экономическому, политическому и культурному возрождению и усилению Китая, присутствующее большинству партий и общественных организаций, ведущим государственным и партийным лидерам» [1]. Во многом этому стремлению к единству способствовала традиционность системы высшего образования страны, в рамках которой на протяжении тысячелетий формировались ценностно-ориентированные парадигмы и установки менталитета китайского народа.

Социально-политическая ситуация напрямую затронула развитие системы образования, и до 1978 г. высшая школа переживала мощнейшие пертурбации как в организационном, так и в идейном плане. В данном контексте характер изменений в области образования наиболее точно выразил великий китайский политик и реформатор Дэн Сяопин, когда в своей вступительной речи на XII Всекитайском съезде КПК 1 сентября 1982 г. обозначил «исторический опыт зигзагообразного развития китайской демократической революции...», что обусловило наличие как успехов, так и неудач в развитии КНР [2, с. 5]. Действительно, характеризуя развитие высшей школы как сегмента социально-политической системы Китая, можно выявить тенденции «седлообразного развития»: «скачок – консерватизм – большой скачок» [3], а именно:

1) демократические реформы начала XX в., в ходе которых был открыт ряд учебных заведений по американскому образцу;

2) реформы, обозначенные доктриной Саньминь («три народных принципа» Сунь Ятсена: национализм, народовластие, народное благоденствие);

3) модернизация высшей школы 1949–1956 гг., характеризующаяся созданием системы единого образования и активными связями с СССР, чей опыт был использован в системе высшего образования КНР;

4) курс «Большого скачка», провозглашенный на VII съезде КПК (1958 г.) и обозначивший вектор «трех красных знамен» в политическом и экономическом развитии («большой скачок», народная коммуна и «новая генеральная линия»). В сфере высшего образования новый курс привел к попытке объединения обучения с производственным трудом, что негативным образом сказалось на подготовке специалистов.

Провозглашение КНР в 1949 г. обусловило кардинальные перемены, которые напрямую затронули систему высшего образования, рассматриваемую как важнейший сегмент народного хозяйства и политического управления государством. Правительство КНР и КПК уделяли большое внимание вопросам образования, тем более что ситуация была крайне тяжелая – практически 80 % населения было неграмотным, на 10 000 чел. населения приходилось только три студента. Вузы были распределены по стране неравномерно. Так, 41 % высших учебных заведений находился в шести городах – Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Ухане, Гуанчжоу, Сиане. Еще хуже ситуация с обучением была в местах, находившихся под властью Гоминьдана. Система образования в этих районах имела полуфеодалный, компрадорский характер, преобладали миссионерские частные школы, что, естественно, накладывало отпечаток на систему обучения и воспитания.

Реформы в области образования 1940–1950-х гг. стали продолжением политики национального просвещения 1920-х гг. В это время Компартией Китая была объявлена борьба с неграмотностью, в рамках реализации которой открывались школы для рабочих и крестьян (в том числе вечерние) и высшие учебные заведения для представителей трудящегося населения в целях подготовки специалистов конкретного профиля, такие как Хунаньский университет самообучения, Лекционное отделение крестьянского движения, Шанхайский университет. Также в эти годы был создан вуз для женщин – Шанхайская женская школа для простых людей. Повсеместно открывались «красные опорные революционные базы», служившие важнейшим идеологическим сегментом. Здесь реализовывалась воспитательно-просветительская работа, велась пропаганда коммунистической идеологии. Базы представляли собой образовательные пункты, разделенные на разные курсы (в том числе низшие – по борьбе с неграмотностью) и кадровые школы. Выпускники «красных баз» становились кадровыми военными, представителями органов местного самоуправления, организаторами начальных школ.

Этот период характеризуется как небывалый подъем в деле просвещения. В дальнейшем, даже в тяжелейший период антияпонской войны, КПК уделяла пристальное внимание вопросам образования. Так, например, в 1940-х гг. после выхода в свет книги Мао Цзэдуна «О новой демокра-

тии» (1940) в пограничных районах открывается ряд университетов, в том числе Военно-политический университет в районе Шаньон – Ганьсу – Нанся, Люсюньский университет искусств и др. Реформирование системы образования продолжается и в период гражданской войны 1946–1949 гг.

Несмотря на тяжелейшие условия, реформирование системы образования носило централизованный и комплексный характер и затрагивало все ступени образовательного процесса – и начальную, и среднюю, и высшую школу. Относительно последней следует добавить, что высшие учебные заведения, функционировавшие в форме курсов, баз и т. п., получили официальный статус вузов. Основан Комитет по высшему образованию, в функционал которого вошли создание образовательной политики, разработка учебных программ и учебных планов. Сформировалась единая система градации обучения: промышленные, медицинские, сельскохозяйственные направления – 4 года, гуманитарные (социально-научные и культурно-художественные) – 3 года. В вузах созданы подготовительные факультеты. В этот период большую помощь оказал СССР, чей опыт успешно перенимался для ликвидации неграмотности и подготовки кадров. Обязательной дисциплиной в вузах того времени являлся русский язык.

Деятельность КПК в области образования в 1920–1940-х гг. отличалась последовательностью, что заложило основы для фундаментального реформирования системы образования после провозглашения в 1949 г. КНР.

Последовательное развитие образовательной системы в Китае в первой половине XX в. отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика развития китайской образовательной системы (1912–1946 гг.) [4, с. 20]

Вид образовательной организации		1912	1929	1936	1947
Начальные школы	ед.	86 318	212 385	320 080	296 617
	чел.	2 795 475	8 882 077	18 364 956	23 813 705
Средние школы	ед.	500	1 225	1 956	4 266
	чел.	59 971	248 668	482 522	1 495 874
Средние педагогические школы	ед.	253	667	814	902
	чел.	28 525	65 695	87 902	245 609
Специализированные школы (ПТУ)	ед.	79	219	494	724
	чел.	9 469	26 659	56 822	137 040
Вузы	ед.	115	76	108	207
	чел.	40 114	29 123	41 922	155 036

Реформа системы образования 1951 г., используя опыт Советского Союза, закрепила единую систему взаимосвязанных учебных заведений, сделала образование массовым, ввела единые национальные планы и программы. 1 декабря 1949 г. прошло Первое всекитайское педагогическое совещание, на котором дана оценка реформированию системы образования и обозначены направления нового реформирования, закрепленные положениями «Общей программы народного политического консультативного совета Китая» (НПКСК) от 29 сентября 1949 г. Основная задача в области образования заключалась «в повышении культурного уровня народа, подготовке квалифицированных кадров – строителей государства, ликвидации феодальной, компрадорской и фашистской идеологий, служении народу, в поощрении нравственных качеств любви к родине, к народу, к труду, к науке, к общенародному имуществу... Правительство должно планомерно и поэтапно реформировать старые системы, содержание, методику обучения... Образование должно служить национальному строительству, следует открывать школы для рабочих и крестьян» [5].

Образование КНР объявлялось «новомодемократическим, т. е. народным, научным, массовым» [6]. В рамках его реформирования в 1951 г. Государственный административный совет (ГАС) КНР начал реформы школьного образования. Был взят курс на ликвидацию неграмотности и подготовку квалифицированных кадров из представителей всех слоев общества. Постановлением ГАС КНР в октябре 1951 г. создавалась система школьного образования, в которой особое место уделялось ликвидации неграмотности среди взрослого населения для последующего отбора в вузы. По всей стране открывались курсы и ускоренные школы для рабочих и крестьян, которые вошли в единую систему учебных заведений страны. Результатом стало падение уровня неграмотности с 90 % в 1949 г. до 78 % в 1956 г. и 64 % в 1964 г. [7].

Реформирование системы высшего образования велось по двум направлениям: модернизация старой системы и создание новых вузов. Цель – централизация системы высшего образования и создание единой сети вузов.

Изменение старой системы образования привело к национализации частного образовательного сектора. Частные вузы, которые к 1949 г. составляли 39 % от общего числа вузов (из 200 вузов 78 частных), были ликвидированы или объединены с государственными вузами, войдя в единую систему образования.

Помимо внушительного реформирования внутренней системы обучения и воспитания квалифицированных специалистов министерством образования были проведены широкомасштабные мероприятия по созданию развернутой сети высших учебных заведений. За сравнительно короткий период (уже к 1953 г.) на всей территории страны были созданы вузы, ориентированные на подготовку инженерно-технических кадров (ранее в Китае подготовка этих специалистов была крайне малочисленной). Разрабатывались единые учебные планы и программы, создавались новые учебники, методическая литература и т. п. В учебный процесс был введен курс по изучению марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, переведены на китайский язык учебная литература и учебники вузов СССР. В рамках реформирования высшей школы была создана учебно-воспитательная система, основной целью которой стала идеологическая, культурная и социальная работа со студенчеством, в том числе экскурсии и посещения предприятий.

В ходе реформирования начала 1950-х гг. была создана централизованная система образования, в которой концепция высшей школы была органичным целым. Вузы вошли в юрисдикцию министерства просвещения. Было проведено их ранжирование по профилям специализации подготовки кадров. Эти учебные заведения стали делиться на технические, политехнические, медицинские, педагогические, сельскохозяйственные и лесные. Также в систему высшей школы вошел созданный для подготовки руководящих кадров Народный университет Китая. В целом можно констатировать следующие результаты последовательной политики в области образования: в начале 1953 г. в стране насчитывалось около 100 высших учебных заведений, в 1957 г. – 229, в 1965 г. – уже 400, или в 4 раза больше, чем в 1953 г. [8].

В период «Большого скачка» реформирование системы образования, в том числе высшего, обуславливалось общим политическим курсом, и основной акцент в обучении был сделан на ускоренную подготовку кадров для народного хозяйства. Под руководством Председателя КНР Лю Шаоци был разработан новый курс в подготовке кадров – «Половина времени на учебу, половина – на труд». В обучении широко применялись методики сочетания теории и практики, но не в принятом сегодня виде. Все образовательные учреждения делились на два типа. Первые – с традиционным полудневным обучением, вторые – сочетающие теорию с практикой. Гуманитарные учебные профили практически ликвидированы, основной акцент в обучении делался на естественно-научные, технические и инженерные специальности. В этот период была создана широкая сеть «производственных вузов», например «институт с заводом». Организованы специализированные курсы при производстве – упрощенная модель институтов инженерного профиля. Еще одним нововведением стали «институты открытых дверей», которые несли большую идеологическую нагрузку, так как обучение в этих вузах проходило в режиме «онлайн» – в обществе, в непосредственном взаимодействии с населением на производстве, работа на котором сочеталась с учебой. Основное направление в обучении «институтов открытых дверей» – изучение классово-борьбы и пропаганда курса партии и правительства. Академические курсы исключались из программ обучения, последние тем самым сокращались до трех-четырех лет. Идеалом реализации курса «Половина времени на учебу, половина – на труд» становится Университет коммунистического труда, созданный в 1958 г. в провинции Цзянси. Университет в то время находился на полном самофинансировании за счет работы студенчества.

Итоги реформирования системы образования в период «Большого скачка» были неутешительными. Данные Госплана КНР показывают, что за 1949–1957 гг. при росте общей численности инженерно-технических работников в 6,3 раза число инженеров с высшим образованием увеличилось в 2,7 раза, работников со средним техническим образованием – в 5 раз, а практиков без специального образования – в 10,2 раза. При этом доля инженеров с высшим образованием в общем числе инженерно-технических работников сократилась примерно с 32 % до менее чем 14 % [9].

Негативные последствия «зигзагов» развития усилились в период «культурной революции» (май 1966 г. – октябрь 1976 г.), которая, по сути, привела систему высшего образования в состояние кризиса. Деятельность высших учебных заведений была дезорганизована или полностью прекращена, многие специалисты, ученые, преподаватели оказались в опале, что сказалось на качестве образования и уровне их подготовки [10].

Вместе с тем, характеризуя этот тяжелый период развития страны, необходимо отметить, что реформирование в области образования имело положительные результаты. Так, например, после трудностей «Большого скачка» КПК приняла ряд решений для нормализации ситуации в подготовке кадров. Пленум ЦК КПК 1960 г. определил новые положения, направленные на модернизацию высшей школы. В частности, были рекомендованы рациональное размещение вузов, улучшение качества образования, осуждение ультралевых взглядов и т. п. Для выполнения решений Пленума ЦК КПК министерством образования в 1961–1963 гг. был разработан проект модернизации системы образования, который предполагал реализацию трех направлений: «Шестьдесят положений по высшему образованию», «Пятьдесят положений по среднему образованию» и «Сорок положений по начальному образованию».

В области высшего образования предполагались мероприятия, направленные на усиление воспитательной работы в контексте политической грамотности студентов и преподавателей, расширение традиционной учебной программы, выполнение принципа научного плюрализма – «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые».

Модернизация высшей школы в 1950–1960-х гг. позволила стране добиться значительных успехов в деле подготовки национальных кадров. По подсчетам американского исследователя Чэн Чюаня, с 1949 по 1967 г. в высшей школе КНР было подготовлено в общей сложности 2,2 млн специалистов [11]. Новая система образования, несмотря на ряд трудностей, стала мощным социальным лифтом для представителей трудящихся классов и кардинально изменила социальную стратификацию китайского общества. Несмотря на то что возможность получения образования еще была ограничена и большинство студентов являлись выходцами из среды интеллигенции и мелкобуржуазных слоев (41 %), масштабы подготовки молодых специалистов резко возросли. Статистика показывает, что за 8 лет (с 1949 по 1957 г.) количество студентов увеличилось в 3,8 раза [12]. Изменился и социальный облик студенчества. В 1965 г. доля представителей интеллигенции и мелкобуржуазных слоев составляла 9,6 % от общего количества студентов [13]. Соответственно, в социальной структуре китайского общества начинает формироваться мощнейший слой народной интеллигенции – выходцев из трудовых слоев населения.

В ходе реформирования были достигнуты значительные успехи в области подготовки кадров для социалистического строительства. Переход от элитарного образования к массовому, создание единой системы обучения и системы подготовки специалистов высшей квалификации в области механики, электротехники, инженерного дела и химического производства не только обозначил фундаментальную по своим масштабам модернизацию системы высшего образования, но и создал мощнейшую базу для ее дальнейшего развития, несмотря на негативные последствия пятилетки «Большого скачка» и «культурной революции».

Новый этап реформирования системы образования, а по сути, создание принципиально новой образовательной системы начинается в 1978 г. и продолжается по настоящее время. Он характеризуется широкомасштабными мероприятиями, результатом которых становится модернизация образовательной системы КНР.

Новая стратегия развития высшей школы была принята на III Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. (Пекин), на котором был провозглашен новый курс модернизации страны – политика реформ и открытости. Идеологом нового курса образовательной политики стал Дэн Сяопин, выдвинувший лозунг «Освобождение разума и поиск истины в реальных фактах действительности». Дэн Сяопин считал, что при модернизации системы высшего образования необходимо придерживаться принципа «Исходить из практики – реальной действительности», избегая при этом сомнительных экспериментов, влекущих негативные последствия. Т. е. образовательная политика рассматривалась как стратегически важный сегмент реформирования, в тесной связи с общими тенденциями модернизации страны. Основу модели развития Дэн Сяопина составляет синтез социалистического и несоциалистического секторов при определяющей роли партии и государства. В качестве основных средств реализации этой модели был избран курс «четырех модернизаций» – последовательные преобразования в четырех сегментах народной экономики: сельском хозяйстве, промышленности, армии, науке и технике. Идеологический базис преобразований составили «четыре основных принципа» (*сы сян цзибэнь юаньцзэ*) Дэн Сяопина: социалистического пути, диктатуры пролетариата, руководства КПК, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. Система образования позиционировалась как составляющая часть экономического и политического реформирования [14].

Руководствуясь новой стратегией развития КНР, на Пленуме ЦК КПК 1978 г. было определено, что «главной производительной силой» (*чжун яо шэнчаньли*) модернизации национальной экономики являются образование и наука. Дэн Сяопин определил развитие этих сегментов народного хозяйства как важнейшую задачу социалистического строительства. Особое место он уделял повышению роли интеллектуального труда, росту наукоемких технологий, заимствованию передового зарубежного опыта. Среди приоритетных направлений развития высшей школы были обозначены преодоление идеологического кризиса и восстановление нормального учебного и воспитательного процессов.

В 1978 г. в рамках реализации решений КПК Министерством образования КНР были проведены эффективные меры по модернизации системы образования, в частности ранжирование вузов. Их разделили на пять категорий:

- 1) университеты общего профиля с естественным и гуманитарным отделениями;
- 2) технологические университеты и институты;
- 3) отраслевые институты;
- 4) педагогические университеты и колледжи;

5) специальные колледжи [15].

Качественным образом была изменена образовательная политика в вузах, приняты меры, направленные на нормализацию их работы и создание эффективных условий для подготовки профессиональных кадров.

Во-первых, руководствуясь новыми стратегическими задачами, особым образом были пересмотрены «Шестьдесят положений по высшему образованию», «Пятьдесят положений по среднему образованию» и «Сорок положений по начальному образованию». Произведена соответствующая переработка учебных планов, программ, пособий и т. п. Восстановлена единая система вступительных экзаменов, внесены изменения в «Положения об академических ученых степенях КНР».

Во-вторых, восстановлена система руководства вузами, в том числе произошло возвращение помещений, усилен профессорско-преподавательский контингент, в учебных заведениях восстановили профсоюзы.

В-третьих, началась активная и целенаправленная пропаганда, сосредоточенная на повышении престижа образования и статуса преподавателя, что в конечном итоге привело к кардинальному изменению общественного мнения относительно интеллигенции, которая стала признаваться составной частью трудящихся [16, с. 120].

Среди нововведений в образовательном процессе необходимо отметить принятие таких мер, как:

- 1) предоставление вузам права утверждать учебные планы;
- 2) введение системы факультативных занятий;
- 3) введение системы степеней бакалавра, магистра, доктора наук (с 1981 г.);
- 4) введение системы зачетных единиц по европейскому образцу;
- 5) создание вечерних и заочных отделений в вузах;
- 6) введение Единого государственного экзамена;
- 7) введение с 1985 г. государственного плана приема в вузы, в том числе по целевому набору (заявкам организаций);
- 8) введение системы платного образования (с 1985 г.);
- 9) экспериментальное внедрение контрактного найма (параллельно существовала традиционная система распределения выпускников).

Одной из важнейших составляющих модернизации высшей школы было усиление учебно-воспитательной и идеологической работы среди студентов.

Реализация этих направлений дала эффективные результаты в сравнительно короткие сроки. Министерство образования было преобразовано в Государственный комитет по образованию. Принят ряд законодательных актов относительно модернизации системы образования, в том числе «Закон об обязательном образовании» (1986) и др. Положения законодательных актов закрепили государственный подход к созданию качественно новой, научно обоснованной модели управления и организации образования. Для контроля выполнения положений законов был создан Государственный отдел по управлению и инспектированию образования.

Немаловажным шагом стали нововведения, затрагивающие сферу социальной ответственности вузов. Постановление ЦК КПК от 27 мая 1985 г. обозначило, что «образование должно служить нуждам социалистического строительства, которое в свою очередь должно опираться на развитие образования». Этим предусматривалась вариативность обучения в высшей школе, целью которой должна стать эффективная и мобильная подготовка большого количества профессиональных кадров для обеспечения социально-экономического прогресса. Особое внимание уделялось усилению взаимодействия учебных заведений и местных органов управления. В данном контексте это прежде всего было связано с децентрализацией управления основным (обязательным) образованием.

Такое образование рассматривалось как плацдарм для повышения культурного уровня нации и база для пополнения рядов студенчества. Эта ступень обучения была передана в местные органы власти, что позволило в значительной степени расширить масштабы обязательного образования. Так, число молодежи, получившей к 1996 г. неполное среднее образование, по сравнению с 1949 г. выросло на 55,4 % и составило 82,4 % (в 1949 г. – 27 %), а количество детей школьного возраста, посещающих школы, возросло на 78,4 % (в 1949 г. – 20 %, в 1996 г. – 98,4 %). В значительной степени расширилась сеть образовательных учреждений (школ) для взрослых и для ликвидации неграмотности среди населения. К началу 1990-х гг. подобных школ насчитывалось около миллиона, а уровень неграмотности составил 12,01 % (в 1949 г. неграмотного населения было 80 %). Причем среди городского населения неграмотных практически не осталось, а среди сельского населения уровень грамотности достиг 85 %. Это позволило увеличить приток абитуриентов в высшую школу. Уже к середине 1990-х гг. в 2 170 вузах обучалось более 6 млн студентов.

В рамках реформирования в 1980-х гг. были проведены перестройка организационной структуры высшей школы и формирование структуры с учетом положительного зарубежного

опыта. Как говорилось выше, вузы получили самостоятельность, изменилась система приема в них. С учетом потребностей народного хозяйства пересмотрены перечень специальностей и варианты распределения выпускников. С начала 1980-х гг. расширена сеть профессиональных высших учебных заведений, что позволило за десятилетие подготовить более 300 000 квалифицированных специалистов.

XIV съезд КПК, проходивший в октябре 1992 г., определил стратегическую значимость образования и призвал повысить идеологический и нравственный стандарт, а также культурный и образовательный уровень китайской нации.

Стратегически важным моментом в модернизации системы образования и страны в целом становится III Пленум ЦК КПК 14-го созыва, прошедший в 1993 г. в Пекине, где был провозглашен теоретический прорыв, разработанный КПК во главе с Дэн Сяопином: соединение двух форм хозяйствования – капиталистической и социалистической. Это не стало отходом от марксистской политики. Дэн Сяопин считал, что «необходимо начать объединять всеобщие принципы марксизма с конкретной ситуацией в стране. Идти собственным путем, строить социализм с китайской спецификой. Это основной вывод, следующий из обобщенного исторического опыта» [17].

Вторым важнейшим моментом государственной политики стала политика открытости, ориентирующая КНР на интеграцию в мировое сообщество, повышение своей конкурентоспособности как мирового партнера. Провозглашая политику открытости, Дэн Сяопин, в частности, сказал: «Нынешний мир – мир широких сношений. Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости. После образования КНР нас блокировали, но в известной мере мы и сами держались замкнуто... Опыт, накопленный за 30 с лишним лет, свидетельствует о том, что вести строительство при закрытых дверях нельзя – не добьешься развития» [18].

Разработанная Дэн Сяопином теория стала научным продолжением марксизма и идей Мао Цзэдуна – научной системой строительства социализма с китайской спецификой [19]. Теория Дэн Сяопина, основывавшаяся на «марксизме в реалистическом подходе к действительности» и вызовах времени, на практике обусловила создание новой модели китайского общества, в котором образование стало плацдармом для развития всех отраслей народного хозяйства.

После Пленума ЦК КПК и съезда КПК началась реализация курса современного развития образования. В 1992 г. ЦК КПК и Государственным советом КНР утверждена «Программа реформирования образования и задачи развития Китая», определившая основные задачи, цели и принципы в области образования и ставшая основным документом развития системы образования в 1990-х гг.

Принятый в 1995 г. «Закон об образовании» закрепил приоритетность и государственную гарантию образования. Он определил приоритетные направления в развитии образовательного сегмента:

- полная ликвидация неграмотности населения;
- обязательное всеобщее девятилетнее образование;
- повышение культурного, научного и морального уровня всей нации;
- оптимизация структуры базового высшего образования;
- модернизация системы высшего профессионального образования;
- интеграция китайского образования в мировую образовательную систему.

Впоследствии были приняты «Закон об учителе» (1993), «Закон об образовании в КНР» (1997), «Закон о профессиональном образовании» (1996), «План действий для активизации образования в XXI в.» (1998), постановление ЦК КПК и Госсовета КНР относительно углубления реформы образования и всемирного продвижения образования, направленного на повышение качественных характеристик учащихся (1999), Программа реформы предметов в сфере базового образования (2001), «Закон об обязательном образовании в КНР» (новый вариант – в 2006 г.) и другие законодательные акты. Также для развития системы высшего образования большое значение имела «Программа 863», закрепившая приоритетные направления развития экономики и науки: информатика, космос, энергосберегающие технологии, микроэлектроника, медицина, генная инженерия, биотехнологии, волоконно-оптические технологии. Эти законодательные акты определили стратегию развития образовательной системы в XXI в.

Кардинальными шагами модернизации системы высшей школы стали отмена системы государственного распределения выпускников и постепенный переход на платное образование. Система распределения была отменена в 1993 г., а к 1997 г. все образование стало платным. Плата за обучение составляет примерно 20 % от его себестоимости, причем к настоящему времени сложилась практика определения суммы оплаты в зависимости от уровня успеваемости студента. Исключение делается лишь для студентов из нуждающихся семей (льготная оплата или бесплатное обучение). Лучшие студенты могут претендовать на стипендии и разовые материальные поощрения. Развита система, когда за студента платит организация или предприятие, на котором он работает или будет работать.

Позиция партии и правительства в области образования, направленная на развитие сегмента народного хозяйства в тесной взаимосвязи образования и экономики, осуществлялась при широкомасштабной поддержке образовательного сектора, а также с привлечением местных органов власти и «сил населения». В результате на сегодняшний день в КНР сформировалась единая сеть высших учебных заведений, с одной стороны отвечающих международным стандартам, а с другой реализующих свой потенциал в соответствии с потребностями народного хозяйства страны и обладающих уникальной национальной спецификой.

Реализация основных направлений государственной политики в области образования закрепила децентрализацию управления высшей школы, система управления которой имеет многофакторный характер. Основная часть вузов подчиняется министерству образования, ведомствам и агентствам провинциального (регионального) уровня. В настоящее время 70 % вузов относятся к министерству образования. В КНР функционирует более 20 агентств провинциального уровня, в сферу компетенции которых входит руководство местными вузами. Ряд таких учреждений находится в подчинении центральных и местных органов власти (совместное управление). Небольшие вузы, а также колледжи подчиняются местным органам власти.

Согласно «Закону о высшем образовании» 1999 г., государство «поощряет в рамках закона их создание и финансирование профессиональными, предпринимательскими организациями, общественными коллективами, другими общественными организациями и гражданами».

Реформой 1993 г. была закреплена система ранжирования вузов по категориям (в зависимости от подчинения и масштаба). В соответствии с этой системой высшие учебные заведения делятся на следующие категории: вузы высшей категории, провинциального уровня, городского уровня и т. д. Частные вузы ранжируются по этому же принципу.

Высшие учебные заведения КНР подразделяются по типам обучения. В настоящее время в стране функционируют комплексные университеты, высшие учебные заведения с кратким курсом обучения (*чжуанькэ*), с полным курсом обучения (*бэнькэ* – бакалавриат), профессиональные краткосрочные университеты местного значения, вузы для взрослых, независимые профессиональные технические институты, в число которых входят негосударственные профессиональные институты (созданные «силами населения») и высшие профессионально-технические институты/колледжи. Система ранжирования вузов органично встроена в организацию учебного процесса, где набор абитуриентов упорядочен за счет селективности по баллам. В зависимости от количества баллов, полученных на ЕГЭ в школе, абитуриенты «прикрепляются» к вузам определенной категории.

Введение вступительных экзаменов (согласно «Закону о высшем образовании») позволило в значительной степени увеличить число поступающих в вузы. Сегодня коэффициент поступления составляет 23 % от общей численности абитуриентов, сдающих вступительные экзамены в высшие учебные заведения.

В соответствии с государственной образовательной политикой изменилась и структура обучения. В вузах установлены учебные программы: краткий курс обучения сроком 2–3 года, бакалавриат – 4–5 лет, магистратура – 2–3 года. Соответственно присуждаются ученые степени (табл. 2).

Таблица 2 – Академические степени, присуждаемые в университетах Китая

Степень	Срок обучения, необходимый для присуждения степени
Associate Degree	2–3 года
Bachelor's Degree	4–6 лет (5 или 6 лет для медицинских направлений + год интернатура)
Master's Degree	2–3 года
Doctoral Degree	3–4 года

Предусматриваются должностные категории: ассистент, преподаватель (лектор), доцент и профессор. Закрепляется платная система обучения.

В конце 1990-х гг. в рамках реализации «Программы 863» началась реализация двух образовательных проектов – «Проекта 211» (1995) и «Проекта 985» (1998). Цель «Проекта 211» – «подготовиться к вызову глобальной технической революции, стимулировать развитие высшего образования, повысить уровень образования и научных исследований вузов» [20], занять высокие места в рейтинге высших учебных заведений мира. На сегодняшний день «Проект 211» охватывает 100 вузов и включает 602 исследовательских проекта по научным направлениям, приоритетность которых закреплена «Программой 863», включает 2/3 всех ключевых инженерно-конструкторских исследовательских центров и лабораторий КНР. Ведущие вузы «Проекта 211» находятся в центральных городах КНР: Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Чунцине. В них сосредоточен научный потенциал «Проекта 211» – 84 % от общего числа докторантов и 69 % магистрантов [21]. В 1998 г. китайское правительство принимает «Проект 985», который конкретизировал «Проект 211» по этапам реализации. В дальнейшем из 100 приоритетных вузов были отобраны 9 университетов-лидеров. Финансовая поддержка со стороны центрального правительства в

годы реализации проекта в 2011–2016 гг. превысила 5 млрд долл. США. Более половины средств были инвестированы в 9 университетов-лидеров [22]. Результатом этих мероприятий стало увеличение за 2011–2016 гг. числа аспирантов и докторантов в 5 раз.

Государственная поддержка позволила модернизировать имеющуюся сеть высших учебных заведений, открыть новые университеты и институты. При этом стал широко использоваться зарубежный опыт. В частности, в вузах с привлечением общественных организаций начала создаваться система спонсорства. Также в 1992 г. после «южного тура с инспекцией» Дэн Сяопина в КНР открываются частные вузы. «Программа образовательной реформы» 1993 г. закрепляет государственную политику, направленную на создание и развитие системы частных вузов, рассматриваемых в качестве «сильной и активной поддержки надлежащих руководящих принципов и умелого руководства».

Политика реформ и открытости кардинально изменила образовательный сектор КНР. Одним из значимых факторов реализации государственного курса стало взаимодействие системы высшей школы Китая с международными организациями, учебными и научно-исследовательскими учреждениями, а также с промышленными предприятиями разных стран. В области образования КНР сотрудничает с такими международными организациями, как ЮНЕСКО, ООН, Всемирный банк, а также осуществляет сотрудничество с более 200 странами мира, которое проходит как на государственном, так и на региональном уровне. Действует система взаимоотношений между конкретными учебными заведениями. На сегодняшний день в КНР функционирует порядка 300 подобных университетов.

В качестве серьезного шага была закреплена система обучения китайской молодежи за рубежом. Сегодня КНР занимает первое место по количеству обучающихся за границей. Например, ежегодно в зарубежные вузы уезжает учиться свыше 25 тыс. чел., более 50 % докторов технических наук получили образование в других странах. В целом за годы реформ количество студентов, обучающихся в зарубежных вузах, увеличилось практически в 200 раз. Если в начале 1980-х гг. уехало учиться 860 чел., то в 2016 г. – около 300 тыс. чел. (порядка 110 тыс. вернулись в КНР) [23]. Согласно американской статистике, в США каждый пятый студент, получающий степень PhD, – китаец. География зарубежного обучения довольно широка. Студентов из КНР принимают свыше 100 стран, в том числе США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, Франция, Япония, где обучается наибольшее число китайцев [24].

Вместе с тем огромное количество студентов из-за рубежа приезжают учиться в вузы КНР. За последние 20 лет было принято свыше 200 тыс. чел. из 152 стран. Значительно возросло количество вузов, принимающих иностранных студентов. Так, в 1979 г. существовало 23 академических вуза с иностранными студентами, 1984 – 55, 1997 – более 330, 2001 – 363 и в 2004 г. – 420. В 2008 г. число учебных заведений выросло до 592 [25]. В настоящее время число иностранных студентов, приехавших в КНР на учебу, достигает около 20 тыс. чел. [26].

Кроме обмена студентами и учеными, стали практиковаться образовательно-академический обмен, совместное управление учебными заведениями и проведение совместных научных исследований.

В Китае постоянно изучаются зарубежные педагогические теории и опыт различных стран в проведении школьных реформ. Преподаватели китайских вузов направляются в ведущие университеты мира и, наоборот, зарубежные специалисты приглашаются в КНР.

Работа в области международного образовательного сотрудничества является стратегически важным сегментом в сфере образовательной политики, и государство прилагает усилия, стимулирующие развитие данного направления. Согласно Концепции Национального плана Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективу по реформам образования и развития (2010–2020), Китай станет крупнейшей принимающей страной в Азии и одним из главных мест в мире для обучения иностранных студентов. Поддерживая ежегодный темп роста в 7 %, число иностранных студентов к 2020 г. достигнет 500 000 чел. [27].

30 лет реформирования системы образования, отличительной чертой которой является синтез мирового опыта и национальных традиций, дали значительные по своим масштабам результаты. Сегодня КНР является лидером в данной сфере. 23 китайских университета входят в 500 лучших вузов мира (и всего два российских). Китай занимает 4-е место по числу университетов в рейтинге ARWU (Academic Ranking of World Universities), уступая только США, Англии и Германии. По данным рейтинга QS-2011, уже три китайских университета вошли в список 100 лучших университетов мира [28].

Ссылки:

1. Мамаева Н.Л. Современные историки КНР о республиканском периоде истории Китая (1912–1949). От старых стереотипов к новым подходам // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 127–138.
2. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1987. 259 с.

3. Тезис о «седлообразном развитии» был выдвинут на 1-й сессии VIII съезда КПК.
4. Ван Гуанхуа. Основные тенденции развития народного образования Китая после революции 1949 г. : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1998. 169 с.
5. Общая программа Первого Китайского консультативного собрания. Сентябрь 1949 г.
6. Там же.
7. Ван Гуанхуа. Указ. соч.
8. Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Доклады и тезисы. Т. II. М., 1977. С. 92.
9. Современный Китай. Социально-экономические проблемы. М., 1972. С. 137.
10. Коркия Э.Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 68.
11. Cheng Chu-yuan. *Scientific and Engineering Manpower in Communist China* : National Science Foundation Publication. Washington D.C., 1965. P. 284.
12. Вэйда ды шинянь = Великое десятилетие. Пекин, 1959. С. 171. На кит. яз.
13. Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». С. 92, 596, 18.XI.1977.
14. Мамедов А.К. Новая миссия университета: храм науки или корпорация // Национальная философия в глобальном мире : тез. Первого белорус. филос. конгр. Минск, 2017. С. 337–338.
15. Хао Кэмин, Цай Кэюн. Развитие системы образования в КНР. М., 1989. С. 25–27.
16. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. М., 2017. 224 с.
17. Дэн Сяопин. Избранные сочинения. Пекин, 1994. Т. 2. С. 389.
18. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. М., 1997.
19. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. С. 203.
20. Ли Ланьцин. Образование для 1,3 миллиарда: Экс-вице-премьер КНР Ли Ланьцин о десятилетней работе по реформированию и развитию китайского образования. Пекин, 2007. С. 198. На кит. яз.
21. Там же. С. 199.
22. Annual Report on China's Education. Blue Book of Education. Peking, 2017. P. 252.
23. Блестящее тридцатилетие: новый этап развития образования в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2008-10/13/content_16605970.htm (дата обращения: 29.03.2018).
24. Система образования. Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://развитие-китая.рф/Система-образования-Китай-778.html> (дата обращения: 29.03.2018).
25. Кай Цзян, Ксуини Ма. Зарубежное образование в Китае: изменение панорамы и правил [Электронный ресурс]. URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/66/385/> (дата обращения: 29.03.2018).
26. Там же.
27. Там же.
28. Международный рейтинг университетов стран объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС) [Электронный ресурс]. URL: <http://unirating.ru/international/brics.asp> (дата обращения: 29.03.2018).

References:

- Annual Report on China's Education. Blue Book of Education* 2017, Peking, p. 252.
- Cheng Chu-yuan 1965, *Scientific and Engineering Manpower in Communist China: National Science Foundation Publication*, Washington D.C., p. 284.
- Deng Xiaoping 1987, *The main issues of modern China*, Moscow, 259 p., (in Russian).
- Deng Xiaoping 1994, *Selected works*, Beijing, vol. 2, p. 389, (in Russian).
- Deng Xiaoping 1997, *Constructing socialism with Chinese characteristics*, Moscow, (in Russian).
- Hao Keming & Cai Keiung 1989, *The education system development in China*, Moscow, pp. 25-27, (in Russian).
- Kai Jiang & Xuini Ma 2018, *Overseas education in china: changing landscape and policies*, viewed 29 March 2018, <<http://ihe.nkaoko.kz/archive/66/385/>>, (in Russian).
- Korkiya, ED 2017, 'Different cultural environment of migrants: social instability', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, p. 68. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.1.15>.
- Li Lanqing 2007, *Education for 1.3 billion people: Ex-Vice Premier of the People's Republic of China Li Lanqing on ten years of reform and development of Chinese education*, Beijing, pp. 198, 199, (in Chinese).
- Mamaeva, NL 2009, 'Contemporary Chinese historians on the Republican period of Chinese history (1912-1949). From old stereotypes to new approaches', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 6, pp. 127-138, (in Russian).
- Mamedov, AK 2017a, *Epistemology of social cognition*, Moscow, 224 p., (in Russian).
- Mamedov, AK 2017b, 'New mission of the university: the temple of science or corporation', *Natsional'naya filosofiya v global'nom mire: tez. Pervogo belorus. filos. kongr.*, Minsk, pp. 337-338, (in Russian).
- Modern China. Social and economic problems* 1972, Moscow, p. 137, (in Russian).
- The eighth scientific conference 'Society and the State in China'. Reports and theses* 1977, vol. II, Moscow, p. 92, 596, 18.XI.1977, (in Russian).
- The Great Decade* 1959, Beijing, p. 171, (in Chinese).
- The overall program of the First Chinese Consultative Assembly* 1949, n.p., September.
- Wang Guanghua 1998, *The main development trends of China's national education after the revolution of 1949*, PhD thesis, Kazan, 169 p., (in Russian).